

Атрибутика медвежьих игрищ: посох.

Молданов Тимофей Алексеевич

Окружной Дом народного творчества (Ханты-Мансийск), Россия

e-mail: moldanov@gmai.com

В медвежьих игрищах у казымских хантов посох – обязательный атрибут при представлении буквально всех персонажей. О символическом значении посоха в урало-алтайской культуре писал А.М. Сагалаев [2001, с. 36]. Это первое орудие, упоминаемое в космогонических мифах урало-алтайских народов Западной Сибири, первый атрибут божества, используемый в процессе «достройки» мира. По версии восточных хантов, им разверзается земля, в недрах которой сокрыт иной мир, который и становится прибежищем Кынь-лунг'а – брата Торум'а [Там же, с. 37-38]. В данной работе мы рассмотрим, какие виды посохов существуют у казымских хантов, места их хранения, как и кто их использует.

В повседневной жизни казымских хантов посох – сув, шо?хеп является инструментом охотника. С его помощью охотник одолевал подъёмы, лопатовидным концом заметал свои следы на ловушках, проверял свежесть следов (по народным поверьям, нельзя свежие следы проверять голой рукой), при переходе через реку или ручей определял глубину и т.д. Также использовался в качестве посоха и охотничий топор, который изготавливался изначально с длинной ручкой. Производственный посох делается из ели. Он относится к личным орудиям. Старческий посох изготавливают внуки или племянники старика, или старухи.

Посох на медвежьих игрищах применяется как весло, топор, инструмент для добывания огня, как атрибут шамана. Известно два вида посохов, которые использовали в сценках. При представлении божеств локальных территорий, фольклорных персонажей обязательный атрибут посох – печар сув, сделанный из лиственницы или ели (эти деревья соотносятся с нижним миром). В длину он достигает обычно 80–85 см, один его конец имеет листовидную форму, такую как у железного наконечника стрелы. У основания листовидного «наконечника» делают зарубки по количеству дней игрищ – четыре или пять. Посох – сув для медвежьих игрищ могут изготавливать молодые люди.

Божества более высокого ранга имеют посох-стрелу – карта?ьо? с железным наконечником, который называют при пении посохом. Его используют для представления персонифицированных божеств покровителей сопок, озёр. Этот вид посоха может изготавливать семейный мужчина, исполняющий песни-молитвы, т.е. посвящённый, получивший доступ к сакральным обрядам. Изготавливают посох-стрелу из ели или лиственницы. Также существовали ограничения при изготовлении железных наконечников для стрел. Их мог изготовить только семейный человек, и только для себя. Если же он делала их другому человеку, то обязательно брал плату, платой являлся оленёнок. Кстати, при изготовлении бубна такая же плата, что может свидетельствовать о равноценности этих предметов.

Существуют определенные правила хранения посохов. Считается, что атрибутам, которыми представляют на игрищах духов-покровителей, передаются свойства этих персонажей, а поскольку некоторые из них являются отрицательно настроенными по отношению к человеку, то требуется соблюдение определенных мер предосторожности. Посох – сув, применяемый в медвежьих игрищах при показе

разных фольклорных персонажей, хранится в лабазе. Его нельзя хранить в жилом доме, так как, по представлениям хантов, могут заболеть родные. Посох карта? ьо? обычно хранится в прикладе вместе с изображениями духов-покровителей. Производственный посох хранится вместе с другими предметами промысла, он символической нагрузки не несёт, однако на него распространяются все запреты по отношению к женщинам, как и остальному промысловому инвентарю.

В сценках медвежьих игрищах посох может служить веслом, луком, стрелой, ружьём, применяется как столб, как бубен, пенис и т.д. С его помощью имитируют добычу огня, применяют его для камлания, заменяя им бубен, стуча при этом посохом о посох. Через посох имитируют кормление мухомором и питьё гусиного жира. Очевидно, в раннем обществе у хантов широко применялся посох в шаманских обрядах. А.М. Сагалаев сообщает, что в шаманской практике у урало-алтайских народов посох использовался очень широко [2001, с. 43]. Карта? ьо? – ‘железная стрела’ – это эпитет мужчин, мальчиков; используется данный эпитет в песнопениях. С его помощью гадают при болезнях близких, определяют время для удачной охоты, установки рыболовного запора, начало кастрации самцов, а также определяют, какому божеству, когда и какую принести жертву.

У Нуми-Торум всегда в руке посох, когда он что-нибудь творит. У всех представляемых высших божеств в медвежьих игрищах обязательный атрибут – посох. Персонифицированные и неперсонифицированные божества обско-угорского пантеона, которые относятся к духам-покровителям сопок, городищ, озёр, устья рек, по текстам песен ходят всегда с посохами. В песне духа-покровителя д. Юильск поётся, что там, где Вош?? ики – покровитель городка прикасался посохом земли, там образовывалось озеро [Молданов, Молданова, 2000, с. 96]. По описаниям, в песне Вошанг ики образно называют «Мужчина с посохом из длинной лиственницы». «Длиной с длинную лиственницу с посохом в руке, длиной с длинную ель с посохом в руке», это эпитет данных божеств. Божество, направляющее рыб на нерест, – Хоймас на медвежьих игрищах держит два посоха-стрелы, которыми показывает, что он строгает и, по народным представлениям, каждая стружка превращается в рыбу [Молданов, 2001, с. 59]. Посох выступает орудием творения, напомним, что он также может являться пенисом. В этом случае пенис извергает семя (икру), а семя превращается в рыбу. В некоторых вариантах песен медведь, когда жил на небе, посохом отца случайно проткнул полотно неба и оттуда увидел землю [Гонндати, 1888, с. 61-91].

При представлении божества Йэм вош ики сначала входит человек, который поёт его песню, с посохом в правой руке, а за ним – изображающий его человек также с посохом, но – в левой руке. В песне говорится, что человек привёл на поводке «Клыкастого ошни обликом великий вэрт». Одно из воплощений Йэм вош ики – медведь. Здесь посох выступает как поводок. Ошни в переводе с коми языка – медведь. Возможно, что в этом сюжете отражена русская ярморочная традиция водить ручного медведя, которая через посредство коми-зырян была воспринята хантами и воплощена в этой сцене. Богиня Калтащ приходит в медвежьи игрища с двумя посохами, садится и начинает стучать ими друг об друга, создавая таким образом ритм для пения. При помощи посоха она гадает, какие ожидаются изменения в роду и где проводят другие игрища. Известно, что у Калтащ имеется свой священный посох, на котором она делает зарубки, отмеряя жизнь каждого человека. В свадебном обряде у свата обязательный атрибут – посох. По сведениям Е. П. Мартыновой [1998, с. 198], у хантов Пима и Агана посох свата изготовлен из черёмухи и подвязан платком. Это связано с народными верованиями, т.к. семья в традиционной культуре создаётся для продолжения рода.

Можно предположить, что посох – наследие пешего охотника на дикого оленя, затем он переоформлен и переосмыслен и стал использоваться как посох охотника, как хорей – шест для подгонки оленей, посох для мифологических персонажей, посох верховного божества – Торум’а, посох высшего женского божества. Из простого обиходного инвентаря превратился в сакральный атрибут. При космогонических актах творения посох участвует как орудие творения. В фольклоре – атрибут всех мифологических персонажей, а также инструмент для обозначения различных явлений и предметов.

Список литературы:

Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири / Н.Л. Гондатти; (Из VIII книги Трудов Этнографического Отдела). Москва: типография Е. Г. Потапова, 1888. 91 с.

Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.: Изд-во: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998. 235 с.

Молданов Т.А.. Земля кошачьего локотка: Кань Кунш Олан. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Вып. 2. 244 с.

Молданов Т.А., Молданова Т.А. Боги земли казымской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 111 с.

Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 155 с.

Сагалаев А.М. К проблеме «вещь» и «миф» в культуре урало-алтайских народов (опыт прочтения символики посоха) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории / Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. С. 253-254.